

УДК 81-23
ГРНТИ 14.35

РОЛЬ НЕОЛОГИЗМОВ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА

Маркова Гульфия Альмянсуровна

к.п.н., доцент кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»
Россия, г. Оренбург

Аннотация: В статье предпринимается попытка дать обзор преимуществ и недостатков существующих критериев обнаружения неологизмов, их сравнение, а также излагается гипотеза о необходимости гибридного подхода. Анализ проводится с точки зрения полуавтоматического обнаружения неологизмов и сосредоточен в первую очередь на формальных или орфографических неологизмах. Для полуавтоматического обнаружения используются онлайн-инструменты. Обнаружение неологизмов с использованием гибридного критерия тесно связано с созданием морфологической базы данных.

Ключевые слова: неологизмы, прикладная лингвистика, гибридный критерий, лексикографическая дефиниция, диахроническая дефиниция, семантическая неустойчивость.

THE ROLE OF NEOLOGISMS AS A LINGUISTIC CATEGORY IN THE STRUCTURE OF THE LANGUAGE

Markova Gulfiya Almyansurovna

Ph.D. Associate Professor of the English Language and Humanitarian Disciplines Chair
The Orenburg State Agrarian University
Russia, Orenburg

Abstract: The article attempts to give an overview of the advantages and disadvantages of the existing criteria for detecting neologisms, their comparison, and also sets out a hypothesis about the need for a hybrid approach. The analysis is carried out in terms of semi-automatic detection of neologisms and focuses primarily on formal or spelling neologisms. Online tools are used for semi-automatic detection. The detection of neologisms using a hybrid criterion is closely related to the creation of a morphological database.

Key words: neologisms, applied linguistics, hybrid criterion, lexicographic definition, diachronic definition, semantic instability.

Неологизмы образуют весьма актуальную лингвистическую категорию по многим причинам: они являются элементами, которые делают язык живым и динамичным, а не мертвым, они указывают на языковые изменения и помогают показать продуктивную морфологию языка. Существует значительное количество лингвистических исследований, посвященных анализу неологизмов [1], [2], [3], [4]. Согласно последней доступной статистике, новое слово создается каждые 98 минут, около 14,7 слов в день или 5400 слов в год. Согласно исследованию Гарвардского университета, около 8000 неологизмов в год присоединяется к языку.

Лингвистический анализ неологизмов преследует две основные цели. С одной стороны, пополнение существующих лексиконов и словарей вновь возникшими словами. С другой стороны, описание самих неологизмов с точки зрения распределения по классам слов, статистика деривационных методов, статистика происхождения заимствованных слов и т. д.

Чёткого определения того, что такое неологизм, нет, что делает выявление всех неологизмов далеко не тривиальной задачей. Одна из лучших попыток определения неологизма была дана Реем [5], который пришел к выводу, что не существует объективных критериев неологизма. Кроме того, существует классификация дефиниций неологизмов, сформулированная Кабре [6]: психологическая дефиниция, лексикографическая дефиниция, диахроническая дефиниция и дефиниция, основанная на слове, имеющем систематические признаки формальной или семантической неустойчивости. Тот факт, что ни одна из них не дает полностью удовлетворительных критериев идентичности, принимается как неизбежное следствие прикладной лингвистики, и почти все группы исследователей принимают один из четырех критериев Кабре без дальнейшего обсуждения.

Неологизм, по самому смыслу термина, является новым словом. Термин «неологизм» обычно встречается в словарях, где он считается устоявшимся, но новым словом в языке, как, например, определено Буссманном [7]: «Neugebildeter sprachlicher Ausdruck... der zumindest von einem Teil der Sprachgemeinschaft ... als bekannt empfunden wird» Но с лингвистической точки зрения более интересным является понятие действительно нового слова, еще не вошедшего в лексикон, слова, находящиеся в процессе лексикализации [8]. Нередко слова прослеживаются даже от самого их происхождения, т. е. годится любое (намеренное) появление нового слова, ставя неологизмы в один ряд с окказионализмами. Несмотря на то, что в течение долгого времени это был общий термин в словарях, первая серьезная попытка дать определение неологизму была предпринята в 1975 году Аленом Реем. Рей представляет обсуждение того, что такое слово, типы неологизмов, которые можно выделить (формальные, семантические и прагматические), и что означает для слова быть «новым». Что касается последнего, Рей заключает, что нельзя дать твердых объективных критериев новизны и что, следовательно, неологизм ярлыка является лишь указанием на субъективное чувство. Его позиция характеризуется тем, что Кабре (1999) называет психологическим определением: «Неологизм – это слово, воспринимаемое языковым сообществом как новое, что «неологизм» есть лишь псевдопонятие. Основная мотивация для Рея заключается в отсутствии необходимой временной стабильности языка и может быть резюмирована следующим образом. Диахронически понятие неологизм не имеет никакого значения — «новым» является не абстрактное, вневременное слово, а неологизм — это слово, новое в данном языке в данный момент времени [9]. И только по отношению к этому времени слово может считаться неологизмом. Слово «новое» должно подразумевать, что слово в настоящее время является частью языка, но не было таковым ранее. Но язык не проходит через четко определенные этапы, на которых слова в новом лексиконе можно сравнить со словами в старом лексиконе. Во-первых, «новое» — относительное понятие: некоторые слова могут быть старше других, но нет определенного периода для того, чтобы быть новыми. А во-вторых, не существует четко определенного, стабильного лексикона языка, по которому можно было бы проверить новизну, — язык не может быть стабильно определен в «своих пределах в хронологическом, пространственном и социальном измерениях» Без возможности проверки слова как нового в устойчивой языковой среде понятие неологизма сводится к субъективному ощущению того, что оно новое, как в психологическом определении, приведенном выше. Учитывая природу языка, ощущение новизны должно принадлежать языковому сообществу, а не лексикографу, присваивающему термин [10]. Но есть два возражения против использования восприятия языкового сообщества в качестве определения неологизмов. Во-первых, измерение восприятия сообщества — утомительный и трудоемкий процесс, не выполнимый для всего лексикона. А во-вторых, само языковое сообщество — не самый надежный источник воспринимаемой новизны. Присваивая ярлык неологизма, лингвист или лексикограф попытается применить реальное понятие новизны, но не сможет сделать это должным образом.

Понятие неологизма считалось неопределимым, субъективным и произвольным. Хотя есть несколько способов сделать это понятие произвольным и условным, тем не менее

можно установить относительно четко определенный критерий того, когда слово следует считать неологизмом [11]. Однако два наиболее часто используемых критерия имеют серьезные ограничения: критерий на основе словаря не определяет должным образом понятие новизны, а критерий на основе состава слова не обеспечивает какого-либо контроля. Эти ограничения можно преодолеть с помощью расширенного лексикографического диахронического критерия. Расширенный лексикографический диахронический критерий является гибридом корпусного и словарного критерия и сводится к следующему: первоначально создается морфологическая база данных путем создания полной версии одного или нескольких лексикографических источников. Любое слово, не встречающееся в морфологической базе данных, является кандидатом на неологизм. В этом критерии есть несколько произвольных параметров: источник, используемый для исходного содержания морфологической базы данных, состав корпуса исключений, пороговая частота встречаемости и пороговый период неологизма [12]. Но при правильном определении этих параметров расширенный лексикографический диахронический критерий дает не только четко определенный критерий неологизма, но и критерий, серьезно определяющий понятие новизны.

Список использованной литературы:

1. Valitova L.R. Experimental work on forming a foreign language culture of student's personality during its socialization: ascertaining stage // *Era of Science*. 2020. № 21. p. 200-20.
2. Gubareva T.A. The impltmentation of the structural-functional model of education of a culture of tolerant communication of students // *Era of Science*. 2020. № 21. p. 229-231.
3. Халюшова Г.А. Развитие лингвистической креативности студента университета на занятиях по иностранному языку // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2007. № 3 (49). С. 144-152.
4. Valitova L.R., Galkieva Z.Kh., Gubareva T.A., Markova G.A. Creation of maximum proximity situations to the natural communicative conditions of foreign language interaction // *Era of Science*. 2022. № 29. p. 203-206.
5. Rey, Alain. *The Concept of Neologism and the Evolution of Terminologies in Individual Languages // Essays on Terminology*. Amsterdam: John Benjamins Publishing., 1975, p. 9-28.
6. Cabré, M. Teresa. *Terminology: Theory, methods, and applications*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1992.
7. Bußmann, Hadumod. *Lexicon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart: Kröner, 1990.
8. Gubareva T.A., Valitova L.R., Galkieva Z.H., Markova G.A., Moiseeva E.V. The culture of tolerant communication is the core of the life program of a modern person // *Era of Science*. 2022. № 29. p. 218-223.
9. Galkieva Z.Kh., Valitova L.R., Gubareva T.A., Markova G.A. Ecologization of education through a foreign language // *Era of Science*. 2022. № 29. p. 207-217.
10. Маркова Г., Валитова Л.Р., Галькиева З.Х., Губарева Т.А. Основные подходы к обучению грамматике английского языка // *Эпоха науки*. 2022. № 29. С. 252-254.
11. Markova G.A., Khaliusheva G.R. Foreign language olympiad as a factor for creating student success // *Era of Science*. 2021. № 28. p. 344-348.
12. Галькиева З.Х., Маркова Г.А. К вопросу об уровне сформированности экологического мировоззрения студентов вузов // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2018. Т. 9. № 8-2. С. 11-18.